

12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСӢ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

12 00 08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО
12 00 08 CRIMINAL LAW

УДК 343
ББК 67.408.141.9

**ПРОБЛЕМЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ
НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ОБЪЕКТА РАЗГЛАШЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ТАЙНЫ** *Кудратов Некруз Абдунабиевич, к. ю. н., доцент,
завкафедрой экономического права ТГУК
(Таджикистан, Душанбе); Зохидова Мукаддам
Мирмухаммадовна, ст. преподаватель кафедры
теории и истории государства и права ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

**МАСЪАЛАҲОИ
МУАЙЯННАМОИИ
ОБЪЕКТИ БЕВОСИТАИ
ИФШОИ СИРРИ ДАВЛАТӢ** *Кудратов Некруз Абдунабиевич, н.и.х., дотсент,
мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодии ДДТТ (Тоҷикистон,
Душанбе); Зохидова Муқаддам Мирмуҳаммадовна
сармуаллими кафедраи назария ва таърихи давлат ва
ҳуқуқи ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)*

**PROBLEMS OF
DETERMINING A DIRECT
OBJECT OF DISCLOSURE
OF STATE SECRET** *Kudratov Nekruz Abdunabievich head of the department of
economics law of the TSUC, PhD in Law, Associate
Professor (Tajikistan, Dushanbe); Zokhidova Mukaddam
Mirmukhammadovna senior lecturer of the department of
theory and history of state and law under the TSULBP
(Tajikistan, Khujand) E-MAIL: nek-kudratov@mail.ru*

Ключевые слова: *объект разглашения гостайны, безопасность государства, секретная информация, документ, угроза безопасности, международное право*

Рассмотрена проблема определения непосредственного объекта разглашения государственной тайны. Государство жизненно заинтересовано в обеспечении своей безопасности, является политическим образованием, располагает Вооруженными силами. Государству необходимо иметь военную и политическую информацию и документы, которые должны храниться в секрете, чтобы быть в безопасности и поддерживать свое существование. С целью осуществления эффективной деятельности указанных областей, государство защищает некоторые сведения, распространение

которых ограничено государством, и эти сведения не должны вступать в противоречие с общепризнанными нормами международного права. Установлено, что разглашение этих сведений наносит или может нанести ущерб национальной безопасности и обороноспособности РТ. Выявлено, что непосредственный объект ст. 311 УК РТ – это общественные отношения в области защиты национальной безопасности и обороноспособности РТ.

Калидвожаҳо: *объекти ифшои сирри давлатӣ, амнияти давлатӣ, иттилои махфӣ, ҳуҷҷат, таҳдид ба амният, ҳуқуқи байналхалқӣ*

Масъалаҳои муайян кардани объекти бевоситаи ифшои сирри давлатӣ баррасӣ гардидаанд. Давлат ба таъмини амнияти худ манфиатдор мебошад, он ташиклоти сиёсӣ аст, қувваҳои мусаллаҳ дорад. Барои дар амният будан ва нигоҳдорши мавҷудияти худ давлат ба доштани иттилооти ҳарбӣ сиёсӣ ва ҳуҷҷатҳои ниёзманд аст, онҳо бояд махфӣ ҳифз гарданд. Ба мақсади амалигардонии фаъолияти самарабахши соҳаҳои мазкур давлат баъзе маълумотро ҳифз мекунад ва ба паҳншавии онҳо маҳдудият мегузорад. Ин маълумот набояд бо меъёрҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи ҳуқуқи байналхалқӣ ихтилоф дошта бошанд. Муқаррар карда шудааст, ки ифшои чунин маълумот ба амнияти давлат ва қобилияти мудофиавии он зарар расонида метавонад. Ошкор карда шудааст, ки объекти бевоситаи моддаи 311 КҶ ҚТ – ро муносибатҳои ҷамъиятии ташикл медиҳанд, ки ба амнияти давлат ва қобилияти мудофиавии он алоқаманданд.

Key words: *object of state mystery divulging, state security, secret information, document, threat to security, international law*

The article dwells on the problems of determining the direct object of disclosure of state secrets. The state is vitally interested in ensuring its security. The state is a political entity with Armed Forces. There fore, the state needs to have military and political information and documents that must be kept in secret, be safe and maintain its existence. The reliability of maintaining state secrets depends on the ability of the state to keep secret information in the space in which it can control the former by applying measures that are adequate for being out of danger and continuing with its existence. In order to carry out the effective activities of these areas, the state protects certain information, dissemination of which is limited by the state, and this information should not get into contradiction with generally recognized norms of international law. It has been established that a disclosure of this information causes or may cause damage to national security and defence capability of the Republic of Tajikistan. It is revealed that the immediate object of Art. 311 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan is public relations in the field of protection of national security and defense capability of the Republic of Tajikistan.

Существует мнение, что лица, которые формируют государство по собственной воле, не могут совершать преступления против государства, и эти люди имеют право изучать документы и информацию о государстве, поэтому у государства не может быть секретов от них. Однако, учитывая тот факт, что шпионские акты столь же стары, как и история, противоположная мысль оказалась доминирующей, и было признано, что государство

может располагать информацией и документами для сокрытия, когда этого требуют его интересы, даже от своих основателей. Продуктом этой идеи был наполеоновский Уголовный кодекс о преступлениях против государства [1, с. 141-142].

Государство жизненно заинтересовано в обеспечении своей безопасности, поскольку является политическим образованием, поэтому оно располагает Вооруженными силами. Государству необходимо иметь военную, политическую информацию и документы, которые должны храниться в секрете, чтобы быть в безопасности и поддерживать свое существование.

Согласно ст. 311 УК РТ, разглашение государственной тайны является преступлением. Диспозиция ст. 311 УК РТ текстуально аналогична диспозиции ст. 72 УК Таджикской ССР 1961 г. Прототипом ст. 72 УК Таджикской ССР и ст. 311 УК РТ стал Указ ПВС СССР от 09 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» [2], где были криминализованы такие деяния, как разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицами, получившими их в силу служебного положения, в случаях, когда эти действия не могут быть квалифицированы как измена родине или шпионаж. Отдельно данное деяние квалифицировано применительно к военнослужащим и частным лицам. Также криминализованы деяния в части утраты должностными лицами и военнослужащими документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну. Отдельное преступное деяние образовала «заявка или передача за границу изобретений, открытий и технических усовершенствований, составляющих государственную тайну, сделанных в пределах СССР, а также сделанных за границей гражданами СССР, командированными государством» [3, с. 172].

Когда государственная тайна раскрывается, она определяется как информация и документы, которые ставят под угрозу единство, независимость, конституционный строй, внутреннюю и внешнюю безопасность государства, а также его международные отношения. Эта концепция служит безопасности государства и, в конечном счете, - безопасности общества и отдельных лиц. Тайна – это то, что известно лишь небольшому количеству людей и не раскрывается ими. Государственная тайна – это средство для обозначения границ двух полей: области, которую человеку «разрешено знать», и области, которую человеку «запрещено знать».

Современное демократическое государство обязано обеспечить доступ граждан к информации и документам администрации, за исключением государственной тайны. По этой причине концепция государственной тайны должна быть четко определена для эффективного осуществления гражданами права на доступ к информации. Необходимо найти реальный баланс между правом на информацию и государственной тайной.

Традиция демократического государства признает право людей на доступ к информации о государственной деятельности. В результате значительного прогресса в области информационных технологий XXI века правительства вынуждены делиться информацией со своими гражданами. Люди предпочитают жить в «демократическом» государстве, где доступна информация о его деятельности. В то же время из-за человеческой природы людям необходимо жить в «безопасном» состоянии.

В целом государственная тайна – это область секретности, которая признается почти всеми странами и иногда упоминается как государственная безопасность, высокие

интересы государства и официальная тайна. Информация и документы, составляющие государственную тайну, остаются недоступными из-за угрозы безопасности государства. Некоторая информация и документы считаются государственной тайной, потому что это защищает национальную безопасность, оборонную политику страны, её международные интересы и отношения [4, с. 808].

Можно утверждать, что должна храниться в тайне информация, которая ставит под угрозу безопасность и интересы государства, когда становится доступной. Также очевидно, что свободный обмен информацией жизненно важен для демократии. Но это не должно делать доступными государственные секреты.

Правительства в демократических обществах подотчетны своим избирателям как по иностранным делам, так и по вопросам национальной безопасности [5, с. 28]. Для выживания государства особенно важны иностранные дела и национальная безопасность. Это исторический и рациональный факт [6, с. 8].

Разумно, что должна быть разница между отношениями государства с его гражданами и отношениями государства с другими государствами. Несмотря на демократические успехи в международном сообществе, правительства все еще выдвигают четыре аргумента для сохранения в тайне своих международных отношений и вопросов безопасности. Это следующие аргументы: 1) в международных отношениях не существует общего признания открытой дипломатии; 2) каждое правительство несет ответственность за безопасность своих стран, которая включает в себя секретность сил обороны, планов обороны и шпионаж; 3) информация, предоставляемая гражданину, может быть доступна другим правительствам и этим ставит под угрозу национальную безопасность, за которую государство несет ответственность; 4) только правительство может разумно решить, может ли информация, имеющаяся в его распоряжении, являться государственной тайной или нет [7, с. 8].

Некоторые ученые полагают, что разглашение государственной тайны необоснованно отнесено законодателем к группе преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. В качестве аргумента приводится отсутствие цели изменения конституционного строя или ослабления внешней безопасности в числе криминообразующих признаков разглашения государственной тайны. В противном случае содеянное подпадает под признаки государственной измены [8, с. 47-48].

Непосредственный объект разглашения государственной тайны не нашел единого понимания в доктрине уголовного права. Например, А.П. Кузнецов, В.И. Булавин, С.М. Паршин пишут, что объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности государства [9, с. 35]. Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что объектом преступления выступают общественные отношения, составляющие основу информационной безопасности в части охраны сведений, наиболее значимых для государственной безопасности [10, с. 923]. С. Озек полагает, что раскрытие секрета (тайны) должно привести к нарушению национальной безопасности [11, с. 66-67]. По мнению Е.В. Пономаренко, непосредственным объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие сохранность государственной тайны [12, с. 121]. Позиции приведенных авторов не в полной мере охватывают общественные отношения, которые защищает

уголовный закон при разглашении государственной тайны.

Если информационные права и свободы реализуются путем конституционного закрепления гарантий на свободное обращение информации и установление юридической ответственности за нарушение этих прав, то информационная безопасность государства, в рамках которой осуществляется охрана государственной тайны, обеспечивается через установленные законодательством ограничения. Они касаются свободного обращения информации в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения правосудия и беспристрастности правосудия. Такой подход объясняется тем, что охрана государственной тайны выступает лишь инструментом обеспечения (средством) другой, более важной для общества цели, - обеспечения информационной безопасности как важной составляющей национальной безопасности. Поэтому неудивительно, что ради достижения общих интересов, более важных для человека, общества и государства, оно избирает принцип "причинение меньшего зла", то есть введение определенных ограничений на свободное обращение информации и выработку таких правил обращения с секретной информацией, которые бы сделали невозможным ее несанкционированный виток. Совсем другие пути решения этой проблемы предлагает уголовно-правовая политика государства по предупреждению преступности в целом, и отдельных ее проявлений в частности. Главное направление этой политики - предотвращение преступности, устранение причин и условий, которые ее порождают и способствуют разнообразным проявлениям. Тем самым создаются реальные предпосылки для постепенного ослабления общественной опасности преступлений и уменьшения масштабов самой преступности. Кроме того, одним из направлений уголовно-правовой политики государства в сфере охраны государственной тайны является издание и применение уголовных законов за нарушение установленных правил обращения с такой информацией. Уголовно-правовая политика как элемент правового государства в целом является базой, системообразующим элементом этой политики, основой для принятия управленческих решений в сфере охраны важнейших для общества отношений, благ и ценностей [13, с. 223]. Такая политика реализуется путем формирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения, а также разработки и реализации мероприятий, направленных на предупреждение преступлений, на основе криминологического прогнозирования и планирования с учетом социальной и экономической ситуации, которая постоянно меняется. В последнее время, ради поиска воздействия на преступность, криминологи пытаются отойти от уголовно-карательной политики государства, где одним из действенных средств сдерживания преступности традиционно считается установление уголовной ответственности за противоправные деяния и привлечение виновных к уголовному наказанию, и переориентировать государство на внедрение нерепрессивной криминологической политики противодействия преступности и ее проявлениям.

Информационная безопасность как непосредственный объект преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства – тема в юридической науке сравнительно новая, и в Таджикистане на научном уровне не проведено её исследование. Однако некоторые её аспекты были рассмотрены на уровне академических курсов Т.Ш.

Шариповым и Н.А. Кудратовым [14] и другими учёными. То же самое можно сказать и о проблемных вопросах информационной безопасности в области уголовного права. Достижение указанной цели предусматривает определение общего понятия об объекте преступления в доктрине уголовного права и понятия «информационная безопасность» в уголовном праве. Поэтому в теории уголовного права недостаточно изучены вопросы, связанные с информационной безопасностью как непосредственным объектом преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Понятие «информационная безопасность» не является новым в юридической науке. Существует отдельная отрасль права – информационное право, в рамках которого исследуются проблемные вопросы, связанные с этой сферой правового регулирования [15, с. 13]. Кроме того, немало исследований в части обеспечения информационной безопасности проводится в области административного права. В теории уголовного права также существуют определения этого термина. Это свидетельствует о разногласиях среди ученых при формулировании определения понятия «информационная безопасность». Такая ситуация в значительной мере затрудняет определение понятия «информационная безопасность» как объекта уголовно-правовой охраны.

Как отмечает Н.В. Карчевский, в современной юридической науке под информационной безопасностью понимается не только обеспечение целостности информационного ресурса, режима ограниченного доступа к нему [16, с. 268]. В целом нет оснований не согласиться с данным тезисом, поскольку он подтверждается анализом определений, которые содержатся в юридической литературе [17]. Действительно, понятие «информационная безопасность» гораздо шире, чем обеспечение сохранения определенной информации в тайне, недопущения ее утечки. Оно подразумевает и защиту различных сфер жизнедеятельности общества от опасного воздействия негативной (вредной) информации, обеспечение территориальной целостности и общественного порядка, законности. Сюда относится и обеспечение прав и свобод граждан, охрана их здоровья и нравственности, регулирование информационных отношений в области коммерческой информации и др. Вообще, с одной стороны, большинство определений фиксируют отличительные признаки информационной безопасности, с другой, – рассматривают её как стабильное, неизменное явление через понятия «состояние защищенности», «способность защищать» и тому подобные.

Учитывая определение понятия «информационная безопасность» как объекта уголовно-правовой охраны и как общее понятие об объекте преступления, информационная безопасность как объект преступного посягательства – это урегулированный нормами права порядок общественных отношений в части реализации информационной потребности физических и юридических лиц, общества, государства, против которого направлено общественно опасное деяние.

Основным критерием, с помощью которого определяется непосредственный объект ст. 311 УК РТ и ст. 283 УК РФ, являются понятия «государственные секреты (тайны)», соответственно изложенные в Законе РТ «О государственных секретах» и в Законе РФ «О государственных тайнах». Область деятельности ст. 1 указанного Закона РТ, где дано понятие «государственные секреты (тайны)», охватывает государственные секреты, которые относятся к военной, экономической, научно–технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно–

розыскной и иной деятельности. С целью осуществления эффективной деятельности в указанных областях, государство защищает некоторые сведения, распространение которых ограничено государством, и эти сведения не должны вступать в противоречие с общепризнанными нормами международного права. Исходя из этого, разглашение этих сведений наносит или может нанести ущерб национальной безопасности и обороноспособности РТ. Таким образом, непосредственный объект ст. 311 УК РТ – общественные отношения в области защиты национальной безопасности и обороноспособности РТ.

Общественная опасность ст. 311 УК РТ заключается в том, что в результате недисциплинированности или оплошности отдельных уполномоченных лиц, выражающихся в беспечности, болтливости, небрежности и т.п., сведения, составляющие государственную тайну, могут стать достоянием иностранной разведки (организации, государства) или лиц, которые могут использовать их во вред национальной безопасности и обороноспособности РТ.

Надежность сохранения государственной тайны зависит от способности государства содержать секретную информацию в пространстве, в котором страна ее контролирует, путем применения мер, которые адекватны существующим и потенциальным угрозам для интересов личности, общества и государства, охраняемых путем засекречивания общественно важной информации. Криминологический анализ угроз в сфере охраны государственной тайны должен представлять собой непрерывный процесс, в рамках которого необходимо идентифицировать источники потенциальных и реальных угроз, объекты их использования, способы и методы реализации, оценить степень вероятности их реализации, возможные негативные последствия в случае реализации таких угроз [18, с. 112]. При этом вид и характер угроз и объектов их использования должен определять основные направления сосредоточения усилий по предупреждению, нейтрализации и устранению угроз и на стратегическом, и на тактическом уровне.

Список использованной литературы:

1. *Mehmet Ali Zengin. Bilgi paylaşımı bakımından devlet sirri kavramı ve ulusal güvenlik // Bilgi Ekonomisi ve Yönetimi Dergisi (The Journal of Knowledge Economy & Knowledge Management). -2011. - № 6. - T. 2. - P. 141-142.*
2. *Указ ПВС СССР Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну" от 09 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 20.*
3. *Корсун Р.В. Правовой институт государственной тайны и его отражение в законодательстве государств, входящих в СНГ: дис. ...канд. юрид. наук / 05.13.19. Р.В. Корсун. - М., 2007. – 220 с.*
4. *Akılloğlu, Tekin, Yönetimde Açıklık - Gizlilik ve Bilgi Alma Hakkı (Openness - Secrecy in Administration and Freedom of Information), I. Ulusal Gdare Hukuku Kongresi (1-4 Mayıs 1990), İkinci Kitap, Kamu Yönetimi, - Ankara, 1990. - P. 808.*
5. *For national security challenges of openness see Mendel, Toby, National Security v. Openness, in Campbell Public Affairs Institute, National Security and Open Government: Striking the Right Balance, - New York, 2003. - PP. 1-30.*

6. *Mentioned in Marsh, Norman S., Access to Government-Held Information: An Introduction, in Ed. Norman S. Marsh, Public Access to Government-Held Information: A Comparative Symposium, Steven & Son Ltd. -London, 1987. - P. 8*
7. *Mentioned in Marsh, Norman S., Access to Government-Held Information: An Introduction, in Ed. Norman S. Marsh, Public Access to Government-Held Information: A Comparative Symposium, Steven & Son Ltd. - London 1987. - P. 8*
8. *Ткачевский Ю.М., Тяжкова И.М. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Курс уголовного права. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. - С. 47-48.*
9. *Кузнецов А.П., Булавин В.И., Паршин С.М. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: Учебное пособие / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Кузнецова. - Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2006. - С. 35*
10. *Пудовочкин Ю.Е. Уголовное право России. Части общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2016. - С. 923.*
11. *Özek, Çetin (Ozek C.), Basın Özgürlüğünden Bilgilenme Hakkına (From Freedom of Press to Right to Information), - İstanbul, 1999. - P. 66-67.*
12. *Пономаренко Е.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Учебное пособие / Е.В. Пономаренко - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 121.*
13. *Фрис П.Л. Уголовно-правовая политика украинского государства: теоретические, исторические и правовые проблемы / П.Л. Фрис. - Киев, 2005. - 332 с.*
14. *Кудратов Н.А. Особенности субъективных признаков утраты документов, содержащих государственную тайну // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы Девятого международного круглого стола / Н.А. Кудратов. 31 октября 2019 г. - Шахты: ООО «Конверт», - 2019. С. 80-82; Кудратов Н.А. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Учебно-методическое пособие. / Н.А. Кудратов. - Душанбе, 2019. 235 с.; Шарипов Т.Ш. Уголовная ответственность за раскрытие государственной тайны // Материалы Международной научно-практической конференции «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки», посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан и 70-летию образования юридического факультета Таджикского национального университета / Под ред. Д.С. Рахмона, Т.Ш. Шарипова. - Душанбе, 2019. - С. 551-555.*
15. *Колодюк А.В. Информационное общество: современное состояние и перспективы развития в Украине: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.03 / А.В. Колодюк. - М., 2004. - С. 13.*
16. *Ліпкан В.А. Адміністративно-правові основи забезпечення національної безпеки України: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.07 / В.А. Ліпкан. - Киев, 2008. - 34 с.*

-
17. Карчевський М. В. Допитання визначення інформаційної безпеки як об'єкта кримінально-правової охорони / М. В. Карчевський // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2012. – № 1 (27). – С. 268.
18. Информационная безопасность Украины: сущность и проблемы: материалы круглого стола (Киев, июнь 1998 г.) [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Нац. др.-ю стратег. досл. - Режим доступа: [http // www. niss. gov. UA / book / raporata / index.htm](http://www.niss.gov.ua/book/reporta/index.htm); Склярєнко О. А. Современные проблемы информационной безопасности Украины в условиях внутренних трансформаций / А. А. Склярєнко // Актуальные проблемы международных отношений. - М., 2006. - Вып. 64. - Ч. 1. - С. 125-131; Марущак А.И. Информационное право: доступ к информации: Учеб. пособие. для студ. вузов / А.И. Марущак. - М.: КНТ, 2007. - 531 с.

Reference Literature:

1. Mehmet Ali Zengin. Bilgi paylaşımı bakımından devlet sirri kavramı ve ulusal güvenlik // Bilgi Ekonomisi ve Yönetimi Dergisi (The Journal of Knowledge Economy & Knowledge Management), -2011, - №. 6. - V. 2. - pp. 141 – 142. (in Turkic).
2. Decree of the Anti-Air Forces of the USSR "On Responsibility for Disclosure of State Secrets and Loss of Documents Containing State Secrets" from June 9, 1947 // Tidings of Armed Forces of the USSR. 1947, №. 20.
3. Korsun R.V. Legal Institution of State Secret and its Reflection in the Legislation of CIS countries. Candidate dissertation in jurisprudence / 05.13.19. R.V. Korsun. - M., 2007. – 220 pp.
4. Akılhoğlu, Tekin, Yönetimde Açıklık - Gizlilik ve Bilgi Alma Hakkı (Openness - Secrecy in Administration and Freedom of Information), I. Ulusal Gdare Hukuku Kongresi (1-4 May, 1990), İkinci Kitap, Kamu Yönetimi, - Ankara, 1990. - P. 808. (in Turkic).
5. For national security challenges of openness see Mendel, Toby, National Security V. Openness, in Campbell Public Affairs Institute, National Security and Open Government: Striking the Right Balance, - New York, 2003. - pp. 1 - 30.
6. Mentioned in Marsh, Norman S., Access to Government-Held Information: An Introduction, in Ed. Norman S. Marsh, Public Access to Government-Held Information: A Comparative Symposium, Steven & Son Ltd. - London, 1987. - P. 8
7. Mentioned in Marsh, Norman S., Access to Government-Held Information: An Introduction, in Ed. Norman S. Marsh, Public Access to Government-Held Information: A Comparative Symposium, Steven & Son Ltd. - London 1987. - P. 8
8. Tkachevsky Yu.M., Tyazhkova I.M. Crimes against the Foundations of the Constitutional Frameworks and State Security // Criminal Law Course. The special part. Textbook for higher schools / Under the editorship of Professor G.N. Borzenkov and V.S. Komisarov. - M.: ICD "Mirror-M", 2002. - pp. 47 - 48.
9. Kuznetsov A.P., Bulavin V.I., Parshin S.M. Crimes against the Foundations of the Constitutional System and State Security: Textbook / Under the editorship of Dr. of Law, Professor A.P. Kuznetsov. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy, 2006. - P. 35
10. Pudovochkin Yu.Ye. Criminal Law of Russia. Parts General and Special: textbook / under the editorship of A.V. Brilliantova. 2nd ed. - M.: Prospect, 2016. - P. 923
11. Özek, Çetin (Ozek S.), Basın Özgürlüğünden Bilgilenme Hakkına (From Freedom of Press

-
- and Right for Information*), - İstanbul, 1999. – pp. 66 – 67. (in Turkic)
12. Ponomarenko E.V. *Crimes against the Foundations of the Constitutional System and State Security. Tutorial*. - M.: Publishing house "Yurlitinform", 2016. - p. 121
 13. Fris P.L. *Criminal-Legal Policy of the Ukrainian State: Theoretical, Historical and Legal Problems* / P.L. Fries. - K., 2005. - 332 pp.
 14. Kudratov N.A. *Features of Subjective Signs of the Loss of Documents Containing State Secrets // Development of Juridical Science and the Problem of Overcoming Gaps in Law // Collection of scientific articles based on the results of the ninth international round table.* / N.A. Kudratov // October 31, 2019 – Shakhty: LLC "Envelope", - 2019. -pp. 80 – 82.; Kudratov N.A. *Crimes against the Foundations of the Constitutional System and State Security. Teaching aid.* / N.A. Kudratov. Dushanbe, 2019. - 235 pp.; Sharipov T.Sh. *Criminal Liability for Disclosure of State Secrets. // Materials of the international scientific-practical conference on the topic "The Constitution of the Republic of Tajikistan and National Legal System: Prerequisites for Development and Prospects of Juridical Science" dedicated to the "25th Anniversary of the Constitution of the Republic of Tajikistan" and "The 70th Anniversary of the Formation of the Law Faculty under the Tajik National University". Under the editorship of Rahmon D.S. and T.Sh. Sharipov.* - Dushanbe, 2019. - pp. 551 – 555.
 15. Kolodyuk A.V. *Informational Society: Current Status and Development Prospects in Ukraine: Candidate dissertation in polytology: 23.00.03.* - M., 2004. - P. 13.
 16. Lipkan V.A. *Administrative-Legal Basis for Protection of National Security of Ukraine: Synopsis of Doctoral dissertation in jurisprudence : 12.00.07 / Volodimir Anatoliyovich Lipkan;* - Kiev, 2008. – 34 pp. (in Ukrainian)
 17. Karchevsky M.V. *Prior to the provision of information on information security for criminal and legal protection / M.V. Karchevsky // Struggle against organized malignancy and corruption (theory and practice).* - 2012. - №. 1 (27). - P. 268. (in Ukrainian)
 18. *Informational Security of Ukraine: Essence and Problems: materials of the round table (Kiev, June 1998) [Electronic resource] // Official Site of National Strategic Inquest Website Nat. other strategist acc.* - Access mode: [http // www. niss. gov. UA / book / panorama / index.htm](http://www.niss.gov.UA/book/panorama/index.htm); Sklyarenko O. A. *Modern Problems of Informational Security of Ukraine under the Conditions of Internal Transformations / A. A. Sklyarenko // Actual Problems of International Relations.* - M., 2006. - Issue. 6. - Part 1. - pp. 125-131.; Marushchak A. I. *Informational Law: Access to Information: Manual for University students.* / A.I. Marushchak. - M.: KNT, 2007. - 531 pp.